

Лэй Хунфэй не нашёлся, что ответить. Он молча достал небольшой шприц-пистолет и ввёл кровоостанавливающее, а потом, выдержав паузу, сказал:

— Всё равно я должен был прийти. Сидел бы там и сходил с ума от беспокойства. Не волнуйся, я ничего не сказал. Только доложил командиру, что меня выручили свои, лица не разглядел.

Лин Цзыхань сжал кулак, из последних сил сохраняя ясность сознания, и твёрдо произнёс:

— Перевяжешь — и сразу уходи. Твои товарищи не должны меня видеть. Мои коллеги скоро подойдут. Я в порядке, не беспокойся.

Но Лэй Хунфэй и не думал успокаиваться:

— Подожду, пока они придут, тогда и уйду.

Лин Цзыхань так и подмывалось швырнуть в него ножом. С трудом выговаривая слова, он прошипел:

— Я... из-за тебя... раскрылся. Это уже чудовищная ошибка. Если твои люди меня увидят... или мои — тебя... мне конец. На пенсию отправят. Ты понимаешь?

Лэй Хунфэй пусть и не во всех тонкостях знал устав Министерства госбезопасности, но о секретности имел представление. Он вздохнул, наклонился и крепко поцеловал Лин Цзыханя в побелевшие губы.

— Ты должен вернуться живым, — сказал он серьёзно.

— Не умру, — спокойно ответил Лин Цзыхань и вдруг слабо улыбнулся. — Я сейчас как бы на прогулке. Ты тоже. Ладно, уходи. Встретимся в Пекине.

Увидев эту улыбку, Лэй Хунфэй наконец отпустило. Он кивнул и быстро скрылся среди деревьев.

Он спрятался за толстым стволом и наблюдал, пока к Лин Цзыханю не подошёл молодой человек в чёрном. Тот присел, осмотрел раны, перемолвился парой слов, потом осторожно подхватил его на руки и понёс вниз по склону. Только тогда Лэй Хунфэй выдохнул и побежал назад, к своему отряду.

Несколько бойцов, бодрых и довольных, уже выполнили задачу.

— Что там, командир? Ещё работы есть? — оживлённо спросили они.

Лэй Хунфэй махнул рукой:

— Всё чисто. Вам делать нечего.

Парни рассмеялись:

— Эх, командир, несправедливо! Сам всё прибрал, нам даже крошек не оставил.

Лэй Хунфэй фыркнул:

— Что, скучно стало? Щас я вам работу найду! Марш зачищать район!

— Есть! — бойцы весело разошлись, присоединяясь к основным силам.

Мерлин спустил тяжелораненого Лин Цзыханя к дороге и втащил в поджидавший фургон. Машина тут же рванула с места.

В кузове, помимо всё ещё находившегося под наркозом Сайфуллы, лежал раненый Ю И. Его раны были полегче: два пулевых попадания в плечо и осколок гранаты в бедро. Ло И вытащил его, а Ло Хань и Солан Чжома сразу же обработали раны. Он только что улёгся на матрас, как Мерлин внес в кузов окровавленного Лин Цзыханя.

Ло Хань немедленно начал переливание заранее заготовленной плазмы, а Солан Чжома ввела кровоостанавливающее и антибиотик. С помощью Ло И и Мерлина они заново перевязали более десятка ран на его теле.

После этого Вэй Тяньюй, Мерлин, Чжао Цянь и Ло И сменяли друг друга за рулём, день и ночь мчась в сторону Пакистана.

Лин Цзыхань оставался без сознания, пока машина не выехала на Каракорумское шоссе. Только тогда он очнулся.

Каракорумское шоссе, построенное с помощью «гениальных китайских инженеров», называют чудом в истории дорожного строительства, величайшим проектом человечества со времён возведения пирамид. Любой, кто проехал по нему, знает: никакие слова не способны в полной мере передать его красоту и суровость.

На строительство дороги ушло двенадцать лет и пятнадцать тысяч рабочих. Её открыли в 1978 году. Поскольку шоссе пролегает через горы Каракорум, оно и получило соответствующее название — Каракорумское шоссе, или ККН. В Китае его также называют Памирской дорогой.

При строительстве погибли четыреста человек, в том числе восемьдесят восемь китайцев, более трёхсот получили тяжёлые ранения. Эту дорогу, которую некоторые эксперты величают «восьмым чудом света», относят к семнадцати самым дорогостоящим строительным проектам современности.

Каракорумское шоссе проходит через зону разлома, образовавшуюся миллионы лет назад при столкновении Индийской и Евразийской тектонических плит. Это один из самых грандиозных горных ландшафтов на планете, место, о котором грезят геологи, альпинисты, исследователи и путешественники. В Каракоруме высятся одни из высочайших вершин мира, включая вторую по высоте на Земле — Чогори (К2), а также сотни семитысячников, многие из которых до сих пор не имеют имён.

Помимо Каракорума, шоссе пересекает Гиндукуш, Памир и Гималаи — те самые горные системы, которые индийские геологи называют «дугой волны». На всём пути снежные пики сменяются зелёными долинами, а в ущельях прячутся по-настоящему райские уголки, утопающие в цветущих абрикосовых садах.

С мая по ноябрь по этой дороге путешествуют тысячи людей: на машинах, пешком, на велосипедах, преодолевая весь путь от начала до конца, чтобы увидеть эти пейзажи.

Ещё в начале века Китай совместно с четырьмя странами Средней Азии начал масштабный проект восстановления «Шёлкового пути», стремясь проложить маршрут из Синьцзяна в Европу и снизить энергетическую зависимость от южных морских проливов. Сегодня эта стратегия уже приносит плоды. Казахстан построил трансазиатскую железнодорожную

магистраль. Вокруг Кашгара Китай создал западную экономическую зону, которая быстро привлекла инвестиции со всей страны и из государств Средней Азии, превратив город в процветающий узел «Нового Шёлкового пути».

Именно поэтому сейчас движение на шоссе оживлённое, и обычный фургон с пакистанскими номерами не привлекает ничьего внимания.

В кузове Вэй Тяньюй, сменивший за рулём Мерлина, устало прислонился к стенке. Его взгляд не отрывался от спящего Лин Цзыханя.

С набором высоты Ло Хань, чтобы избежать осложнений, надел на него кислородную маску. Тот спал спокойно. После переливания крови лицо его стало не таким землистым, но всё ещё оставалось бледным, как бумага. Мягкие чёрные волосы вздрагивали на ухабах, отчего он казался совсем хрупким, почти ребёнком.

Вэй Тяньюй провёл рукой по лицу. На сердце было горько и пусто.

Он думал о долгой, невысказанной любви. О той близости, что возникла между ними во вражеском логове. О той дистанции, что снова ляжет между ними по возвращении домой. Сердце сжалось от тоски, и он опустил голову.

Вдруг тихо прозвучало его имя:

— Тяньюй.

Вэй Тяньюй вздрогнул и поднял голову.

Лин Цзыхань лежал с закрытыми глазами, но, чувствуя его рядом, позвал.

Вэй Тяньюй быстро пододвинулся и осторожно взял его нераненую левую руку.

Лин Цзыхань слабо улыбнулся и жестом попросил снять маску.

Вэй Тяньюй снял её, наклонился и мягко спросил:

— Что нужно?

Лин Цзыхань тихо прошептал ему на ухо:

— Тяньюй... прости.

У Вэй Тяньюя предательски запершило в горле. Он понял, что означало это «прости». Лин Цзыхань осознал его чувства, но не мог ответить взаимностью. Поэтому — извинялся.

Он с болью покачал головой, но заставил себя улыбнуться:

— Не надо так, Цзыхань. Я... я всё равно счастлив. Не объясняй. Я всё понимаю. И мне не больно. Всё останется как было. Я буду рядом. И ты меня не отговаривай. Мы ведь всё так же — товарищи. Братья. Друзья. Да?

Лин Цзыхань успокоенно улыбнулся:

— Да.

Вэй Тяньюй поправил одеяло и тихо сказал:

— Поспи ещё. Скоро перевал Хунджераб. Там пять тысяч метров, будет тяжело. Набирайся сил.

Лин Цзыхань снова улыбнулся ему и закрыл глаза.

Вэй Тяньюй так и остался сидеть рядом, не выпуская его руки.

В кузове были ещё Ю И, Ло Хань и Солан Чжома. Они были старше и давно смутно догадывались о его чувствах к Лин Цзыханю. Теперь всё стало очевидно. Они ничего не сказали, только молча похлопали Вэй Тяньюя по плечу.

<http://bllate.org/book/16287/1468154>